

ВОЛОГОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Выходитъ въ г. Вологдѣ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 106.

Суббота, 7 Февраля 1909 года.

№ 106.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ пересылкой и доставкой:
 На годъ—6 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.;
 на 2 мѣс.—1 р. 10 к.; на 1 мѣс.—60 к.
 Для городскихъ и земскихъ учителей, учительницъ, фельдшеровъ, фельдшерницъ и т. п. ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА ЦѢНА:
 На годъ—5 р.; на 6 мѣс.—2 р. 50 к.; на 3 мѣс.—1 р. 30 к.;
 на 2 мѣс.—90 к.; на 1 мѣс.—50 к.
 ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ОСОБОЙ ПЛАТЫ НЕ ВЗИМАЕТСЯ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ отъ строки петиита.
 На 1 стр.—10 к. отъ строки петиита; на 4 стр.—5 к. отъ строки петиита.
 Для объявленій, печатаемыхъ продолжительное время, УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ СКИДКА:
 отъ 1 до 3 мѣс.—10%; отъ 4 до 6 мѣс.—20%; отъ 7 до 12 мѣс.—30%.
 Лица, помѣщающія объявленія на срокъ не менѣе мѣсяца, на тотъ же срокъ получаютъ газету БЕЗПЛАТНО.
 Для лицъ, ИЩУЩИХЪ ТРУДА, особая льготная плата за объявленія: 5 строкъ на 4 стр. за 1 разъ—15 к., за 2 раза—20 к., за 3 раза—25 к.
 Лица, помѣщающія разовыя объявленія, получаютъ № съ этихъ объявленіями въ конторѣ газеты БЕЗПЛАТНО.
 За расылку объявленій при газетѣ плата 5 р. за каждую тысячу.

Редакція—Кирилловская улица, домъ Свѣшниковыхъ.
 Контора—Александровская площадь, д. Свѣшниковыхъ, при типографіи А. В. Гудова-Вѣлкова.
 Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 9 ч. утра до 1 ч. и отъ 4 до 6 ч. вечера.
 Приемъ посетителей по дѣламъ редакціи ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 11 ч. утра до 1 ч. дня.

Требуйте! КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ!

Телефонъ: Редакціи № 255. Конторы № 175.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
 на 1909 годъ
 на ежедневную общественно-политическую, литературную и экономическую газету.
„Вологодская Жизнь“
 съ **БЕЗПЛАТНЫМИ**
 иллюстрированными приложениями
 и иллюстраціями въ текстѣ газеты.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ пересылкой и доставкой:
 На годъ—6 р.; на 6 мѣс.—3 р.; на 3 мѣс.—1 р. 50 к.;
 на 2 мѣс.—1 р. 10 к.; на 1 мѣс.—60 к.

Въ субботу, 7-го февраля,
 въ помѣщеніи Вологодскаго Общественнаго Собранія Межевыхъ и лѣсныхъ техникумовъ (Калачная ул., д. Бѣлышевой), имѣетъ быть

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ
 съ концертнымъ отдѣленіемъ

На вечеръ будетъ играть оркестръ духовой музыки. Входъ гостямъ по рекомендаціи членовъ собранія. Плата за входъ 50 коп., учащія платятъ 25 коп. Начало въ 8 часовъ вечера. Собраніе открыто ежедневно съ 7 час. вечера. Не въ танцевальные вечера гости платятъ за входъ 30 коп.

Советъ Старшинъ.

г. Вел.-Устюгъ.
 Въслѣдствіе прекращенія хозяйства

ПРОДАЕТСЯ бывший 3 сезона въ работѣ
Инвентарь маслоубѣлительнаго завода:

2 сепаратора „Альфа-Бейн“ высокой и низкой, 2 маслобойки Лефельда, маслоработникъ, вѣсы сороковые и вся посуда: фляги, ушаты и проч.

Спросить книж. магаз. Львова у Н. М. Маталаева.

врачъ Д. В. Кубышкинъ.
 дѣтская и внутренняя болѣзни.
 Приемъ болѣлыхъ отъ 4 1/2 до 6 1/2 ч. вечера.
 Базарная ул., д. Поповникова, противъ 1-ой школы, гимназіи.

Частный родовспомогательный пунктъ акушерокъ дилакторскихъ въ Вологдѣ, Васильевская улица, соб. домъ.
 Приемъ роженницъ и родильницъ, а также и секретныхъ.

Повивальная бабка
 Массажистка и оспопрививательница.
 14 лѣт. практики. Никольск. ул., д. Синицина. Ал. Ив. Праксова.

Слѣженно
 за отъѣздомъ продаются:
 все обстановочное инвентаря, платья, зонтики, шляпки, и хорошая голубая собака—костромичъ. Богослов. ул., д. Цыбасовой, кв. межев. влж. Абукина.

Продаются лѣсъ
 строевой, березовый, въ 3-хъ верстахъ отъ р. Леса. Справиться въ магазинъ Львова на Кирилловской ул.

Переписка на машинѣ
 Приемъ экстренныхъ и срочныхъ работъ. Зосимовская улица, домъ Погановской. Н. А. Залогова.

Математ., нов. языки
 спец., также друг. предм. Репет. подготов. къ экзаменамъ. Высш. учебная завед. Валовицкая, домъ Шайтанова. К. Шектеръ.

Календари на 1909 годъ
 настольные, отрывные и перекидные продаются въ розницу и оптомъ. Торговцамъ съ увеличенной скидкой.—Продолжается приемъ подписки на все газеты и журналы по цѣнамъ редакціи.
 Продажа книгъ по всемъ отраслямъ знанія.—Получены новыя художественныя открытки.
 Книжный и писчебумажн. магазинъ Е. П. Тарутиной.

Считаемъ интереснымъ остановиться вниманіемъ на рѣчи новаго министра путей сообщенія С. В. Рухлова, произнесенной имъ на приемѣ представителю ему чинновъ вѣдомства путей сообщенія. Останавливаемся мы на этой рѣчи, разумеется, главнымъ образомъ, по соображеніямъ общаго характера, но отчасти еще и потому, что С. В. Рухловъ родомъ вологжанинъ и, слѣдовательно, для вологодскаго населенія небезынтересно знать, что говорятъ ихъ сограждане, выдвинувшіяся на такой ответственный постъ, какъ постъ министра.

Ниже мы приводимъ эту рѣчь въ краткихъ выдержкахъ, по которымъ читатели составятъ себѣ о ней представленіе.

Намъ же хотѣлось бы дать общую характеристику этой рѣчи и отмѣтить одно обстоятельство, лишающее эту рѣчь того значенія, которое она имѣла бы при иныхъ условіяхъ.

Рѣчь г. Рухлова безспорно содержательна и построена на вполне критическомъ отношеніи его къ современному состоянію вѣдомства путей сообщенія, дошедшаго до апогея въ своей хаотической беспорядочности, распушенности, выливающихся не только въ плохомъ веденіи хозяйственной и технической стороны, но и въ самыхъ безцеремонныхъ, дерзкихъ по разбѣрамъ, хищеніяхъ.

Всего этого не скрываетъ ни отъ себя, ни отъ другихъ новый министръ.

Нѣкоторые мѣста рѣчи указываютъ также на критическое отношеніе новаго министра къ нѣкоторымъ ненормальностямъ, которыя уже давно претворились въ „крылатыя“ фразы.

Такъ г. Рухловъ заявилъ о своемъ желаніи, наконецъ, освободить пресловутаго „стрѣлочника“ отъ его хронической вины за все и вся.

Упомянулъ г. Рухловъ также и о необходимости обезпечить материально младшій желѣзнодорожный персоналъ, выдвигая два вопроса: объ увеличеніи окладовъ при, попутномъ сокращеніи синекуръ и объ обезпеченіи этого персонала и его семействъ на случай старости, болѣзни и т. п.

И, наконецъ, что должно особенно интересоваться вологжанъ, новый министръ обращаетъ вниманіе на важное значеніе шоссеиныхъ и водныхъ путей и проситъ чинновъ своего вѣдомства прислушиваться къ вопросамъ, касающимся этихъ путей и къ голосу общественнаго мнѣнія.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія прямого назначенія министра г. Рухловъ своему рѣчию долженъ произнести безусловно благоприятное впечатлѣніе.

Не менѣе благоприятное впечатлѣніе должна произвести и та часть рѣчи г. Рухлова, гдѣ онъ обрисовывается какъ общественно-политическій дѣятель.

Правда, г. Рухловъ ни однимъ словомъ не даетъ возможности опредѣлить свое политическое средо, но зато онъ не произнесъ ни одного раболѣпнаго слова въ ту сторону, которая прежде всего этихъ словъ ждетъ. И критики праваго стана, прочтя эту рѣчь, несомнѣнно, съдѣлали, по меньшей мѣрѣ, кислая гримасы.

Г. Рухловъ говоритъ только, и повторяетъ это нѣсколько разъ, о своемъ уваженіи къ общественному мнѣнію, о томъ, что онъ съ благодарностью будетъ выслушивать критическое къ себѣ отношеніе, откуда бы оно ни вышло.

онъ не исходило, и, наконецъ, онъ, вопреки установившейся въ бюрократическомъ мѣрѣ практикѣ, не обѣщаетъ своего довѣрія другимъ, а проситъ довѣрія къ себѣ.

Все это мы приводимъ подлинными словами новаго министра, и нельзя не признать, что рѣчь г. Рухлова среди цѣлага ряда бюрократическихъ рѣчей, произносившихся за послѣдніе два года, рѣзко выдѣляется своею лояльностью и серьезностью содержания.

Но... было бы ошибкою думать, что все хорошия слова, сказанныя г. Рухловымъ, могутъ быть въ томъ или иномъ отношеніи реализованы, а главное, учтены какъ показатель новой струи въ нашемъ общественно-политическомъ курсѣ.

Слова министровъ имѣютъ вѣсть и значеніе лишь тогда, когда съ одной стороны, у самихъ министровъ можетъ существовать увѣренность въ возможности безпрепятственно осуществить свои благія намѣренія, направивъ ихъ въ наиболѣе благоприятную для населенія сторону, и съ другой стороны, когда у самого населенія можетъ существовать гарантія въ томъ, что намѣренія министра будутъ проводиться въ жизнь съ согласія населенія и подъ его контролемъ.

А эти обѣ гарантіи, какъ для населенія, такъ и для министра, могутъ имѣть мѣсто только при вполнѣ опредѣленныхъ общественно-политическихъ условіяхъ жизни страны: когда, во-первыхъ, законодательная учрежденія конституціонной страны, каковою считается Россія, являются дѣйствительно представляющими волю населенія, а не „сформированными“ на основѣ закона 3 июня,—и во-вторыхъ, когда взаимоотношенія между министрами, какъ исполнителями, и законодательными учрежденіями основаны на принципахъ ответственности первыхъ передъ вторыми.

Тогда, дѣйствительно, каждое слово министра имѣетъ огромное значеніе.

При существующихъ же у насъ общественно-политическихъ условіяхъ такая рѣчь, какъ только что сказанная новымъ министромъ, можетъ лишь въ лучшемъ случаѣ вызвать со стороны общества симпатичное отношеніе къ нему, какъ къ личности.

Учитывать же его рѣчь съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, конечно, не приходится.

Ибо при искреннемъ и рѣшительномъ намѣреніи вскрыть язвы своего вѣдомства, очистить его и завести новый механизмъ, новый министръ встрѣтитъ столько подводныхъ камней, что его энергія очень быстро упадетъ.

Для проявленія благотворной энергіи министровъ нужны опредѣленные политическія условія. Иначе лучшія ихъ слова обречены оставаться только хорошими словами.

слухамъ, погибло отъ 5,000 до 6,000 человекъ. Оставшіеся въ живыхъ, лишенные жизненныхъ припасовъ, бѣжали въ Бурундширль и просить правительство о помощи.

— Революціонное броженіе въ Тегеранѣ и иностранная миссія. Русская миссія усилила свою охрану 25 казаками. Другія миссіи также принимаютъ мѣры предосторожности. Опасаются очень серьезныхъ беспорядковъ. Все дипломатическія агенты воздерживаются отъ какого бы то ни было вмѣшательства.

— Катастрофа въ шахтахъ. Двѣ телеграммы изъ Лондона сообщаютъ о катастрофѣ въ угольныхъ копяхъ:

1) Въ угольныхъ копяхъ Вестстэдли на сѣверо-западѣ Дурхэма произошелъ сильный взрывъ, 200 рабочихъ засыпано, ходъ въ шахту поврежденъ, спасательныя работы крайне затруднены; опасаются, что многие погибли.

2) До 10 часовъ 30 минутъ вечера не было возможности проникнуть къ рабочимъ, засыпаннымъ въ угольныхъ копяхъ въ Вестстэдли. Число находящихся въ шахтахъ рабочихъ опредѣляется пока въ 130 человекъ.

— Австрія и Сербія. Австрія готовится снова занять съ сѣверо-востока новобазарскій санѣжакъ. Агенты Австріи готовятъ почву среди албанцевъ-католиковъ въ Турціи. Сербія усиливаетъ гарнизонъ на юго-западной границѣ. Италия заявила протестъ; въ виду этого Австрія передвигаетъ войска къ итальянской границѣ.

— Бюджетный дефицитъ въ Турціи. По свѣдѣніямъ „Шуррай Умметъ“, бюджетный дефицитъ равняется приблизительно пяти миллионамъ турецкихъ фунтовъ. Французскій реорганизаторъ турецкихъ финансовъ Туранъ вручилъ великому визирю меморандумъ, въ которомъ настаиваетъ на сокращеніи расходовъ.

Въ Россіи.

— Лига борьбы со смертною казнью. Цѣли и средства достиженія этихъ цѣлей въ проектѣ устава Лиги борьбы со смертною казнью опредѣляются такъ:

1. Учреждаемое въ Петербургѣ общество, подъ названіемъ „Лига борьбы противъ смертной казни“, имѣетъ цѣлью распространеніе идеи о необходимости законодательной отмены смертной казни.

2. Съ указанною цѣлью названное общество: 1) собираетъ данныя по вопросу о примѣненіи смертной казни какъ въ Россіи, такъ и за границей, и о вліяніи примѣненія ея на развитіе преступности и общественныя нравы; 2) издаетъ книги, брошюры, періодическія изданія, посвященныя задачамъ общества; 3) обсуждаетъ доклады и сообщенія по вопросамъ, связаннымъ съ задачами общества.

— Слухи объ актѣ, ограничивающемъ примѣненіе смертныхъ казней. Въ думскихъ кругахъ передаютъ, что въ ближайшемъ будущемъ ожидается опубликованіе акта, имѣющаго своей цѣлью ограничить примѣненіе смертной казни.

— Законопроектъ о душевно-больныхъ депутатахъ. Выходки Пуришкевича повели къ тому, что по порученію фракціи октябристовъ, бар. Мейендорфомъ выработывается законопроектъ о порядкѣ устранинія изъ Гос. Думы депутатовъ, проявившихъ признаки умственнаго расстройтва. Октябристы находятъ необходимымъ изданіе такого закона въ виду того громаднаго вреда, который могутъ причинить душевно-больные депута-

Послѣднія вѣсти.

За границей
 — Землетрясеніе въ Персіи. По поздавшимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Тегеранѣ правительствомъ, 10 января въ окрестностяхъ Бурундшира и Селгора, въ провинціи Лурдистанъ, было чрезвычайно сильное землетрясеніе. Несмотря на рѣдкое населеніе, 60 поселеній разрушены, или отчасти или вполнѣ, а нѣкоторыя даже вовсе исчезли подъ землей. По

ты достоинству Г. Думы. Образцом для законопроекта послужит западно-европейское законодательство. Въ законѣ будутъ, между прочимъ, установлены способы освидѣтельствования психическихъ способностей душевно-больного депутата.

— **Октябристы и „Новое Время“.** На послѣднемъ засѣданіи фракціи Союза 17 октября А. И. Гучковъ внесъ предложение, чтобы фракція приняла участие въ празднованіи полулѣтняго юбилея газеты „Новое Время“. Фракція безъ прений присоединилась къ предложению своего лидера и поручила бюро выработать форму участия въ празднованіи юбилея „Нового Времени“.

— **Съездъ объединеннаго дворянства.** Советъ объединеннаго дворянства готовитъ программу будущаго дворянскаго съезда. Съездъ, видимо, будетъ носить боевой характеръ. Дворянъ занимаетъ вопросъ о реформѣ узѣднаго управления. Нѣкоторые предлагали послать депутацію, которая ходатайствовала бы о пересмотрѣ законопроекта объ узѣдной реформѣ и объ удаленіи автора ненавистнаго законопроекта. Большинство однако отказалось отъ послышки депутации. Для того, чтобы оружіе было острымъ, — сказано одинъ изъ ораторовъ, — оно слѣдуетъ употребить возможно рѣже. Совѣщаніе не пришло къ опредѣленному результату. На съездѣ рѣшено обсудить вопросъ о сохраненіи за предводителями ихъ нынѣшняго значенія. Предлагается на съездѣ обсудить также законопроектъ о печати. Какъ говоритъ Гурко готовитъ докладъ о реформѣ провозловительнаго дѣла.

— **Заграничныя сообщенія о привлеченіи къ суду г. Витте.** Въ „Verl. Tageblatt“ появились двѣ статьи о г. Витте. Первая изъ нихъ сообщаетъ, что г. Витте привлекается къ суду за его сношенія съ революціонерами и въ частности съ Петербургскимъ Советомъ рабочихъ депутатовъ. Газета сообщаетъ даже, что г. Витте думали арестовать. Во второй статьѣ разсказывается, будто г. Витте, сперва обѣщавшій оправдываться, въ назначенный ему день неожиданно отказался давать показанія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, будучи премьеромъ, онъ, серьезно считаясь съ дарованной конституціей, имѣлъ право сослаться съ революціонерами, тѣмъ болѣе, что вопросъ касался успокоенія страны. Г. Витте также заявилъ, что онъ не боится суда, иначе онъ сидѣлъ бы теперь гдѣ-нибудь за границей, а не въ Петербургѣ.

— **Р. Слово,** которое сообщало обо всемъ этомъ со словъ берлинской газеты, оговаривается, что достоверности сообщеній оно оставляетъ на совѣсти этой газеты.

— **Арестъ типографіи.** Возле Митавы задержанъ автомобиль, оказавшійся типографіей, набравшей и печатавшей во время зады прокламаціи.

— **Полковникъ Гвоздь.** Онъ прямо и открыто говорилъ о любви къ человечеству и народной гордости, при чемъ не разъ высказывалъ желаніе: — Послужить ближнему.

Другой же Гвоздь, въ противоположность своему приятелю, считалъ себя консерваторомъ, прочитывалъ забытыя хозіанствъ въ лавкѣ Дружескія рѣчи князя Мещерскаго или „Московскія Вѣдомости“ Грингута (послѣдній тогда еще жилъ) и мечталъ: — Поступить на казенную службу.

Очень часто Гвоздь либеральный и Гвоздь консервативный вели между собой рѣзкіе споры. Но государственной Думы тогда еще не существовало, поэтому, вѣроятно, ругатьъ Гвозди еще не научились и, въ общемъ, расходились пріятелими.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

3 мужчинъ и 2 женщины, работавшія въ оригинальной типографіи, арестованы.

Рѣчь новаго министра путей сообщенія С. В. Рухлова.

3 февраля новый министръ путей сообщенія обратился къ представляющимъ ему въ знаніи министерства чинамъ вѣдомства, начальникамъ и управляющимъ казенными и частными желѣзными дорогами съ рѣчью, продолжавшейся около получаса.

С. В. Рухловъ отмѣчаетъ, что онъ является для вѣдомства лицомъ новымъ, мало или почти совсѣмъ незнакомымъ съ техническими условиями путей сообщенія. Это, однако, до мнѣнію министра, является въ данномъ случаѣ нѣкоторымъ плюсомъ: со стороны виднѣе иногда дефекты.

— Я пришелъ въ министерство, — продолжаетъ С. В., — безъ предвзятыхъ симпатій или антипатій къ отдѣльнымъ личностямъ, служащимъ въ немъ. Я надѣюсь, что всѣ служащіе придутъ мнѣ на помощь и своею опытностью облегчатъ выполнение предстоящихъ мнѣ задачъ.

Въ основу своей дѣятельности министръ обѣщаетъ положить уваженіе къ закону, устраненіе произвола, ясность, пересмотръ бюджета, возможное устраненіе убыточности желѣзныхъ дорогъ, достигающей теперь 150 мил. руб. въ годъ, правильное составленіе смѣтъ и безусловное подчиненіе смѣтнымъ исчисленіямъ, борьбу съ залежами, медлительностью грузоваго движенія, съ неудовлетворительностью, беспорядочностью пассажирскаго движенія, желѣзнодорожными хищениями, злоупотребленіями безплатными билетами и т. д. При такихъ порядкахъ мы едва ли можемъ рассчитывать на сочувствіе общества.

Управленіе вѣдомствомъ путей сообщенія должно быть реорганизовано на новыхъ началахъ. Каждый долженъ отвѣчать только за то, что ему поручено. Отвѣтственность не должна быть возложена только на низшихъ служащихъ. Органы вѣдомства должны быть реорганизованы на началахъ самостоятельности и отвѣтственности.

Мы должны стать на путь внимательнаго отношенія къ службѣ, на путь фактическаго, а не канцелярскаго, бумажнаго: можетъ быть, тогда переимѣнится отношеніе общества къ нашему вѣдомству.

Министръ проситъ, далѣе, своихъ сослуживцевъ имѣть всегда въ виду что не населеніе существуетъ для желѣзныхъ дорогъ, а наоборотъ, и что всѣ должны быть слугами народа.

С. В. Рухловъ проситъ также всѣхъ относиться безъ всякой злобы къ той критикѣ ихъ дѣятельности, которую они, безъ сомнѣнія, встрѣтятъ. Если мы будемъ руководствоваться желаніемъ устранить тѣ грѣхи, на которые намъ укажутъ, то и сама критика будетъ къ намъ благожелательна.

— **Полковникъ Гвоздь.** Онъ прямо и открыто говорилъ о любви къ человечеству и народной гордости, при чемъ не разъ высказывалъ желаніе: — Послужить ближнему.

Другой же Гвоздь, въ противоположность своему приятелю, считалъ себя консерваторомъ, прочитывалъ забытыя хозіанствъ въ лавкѣ Дружескія рѣчи князя Мещерскаго или „Московскія Вѣдомости“ Грингута (послѣдній тогда еще жилъ) и мечталъ: — Поступить на казенную службу.

Очень часто Гвоздь либеральный и Гвоздь консервативный вели между собой рѣзкіе споры. Но государственной Думы тогда еще не существовало, поэтому, вѣроятно, ругатьъ Гвозди еще не научились и, въ общемъ, расходились пріятелими.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Затѣмъ министръ, обращая вниманіе на то, что въ послѣдніе годы во многихъ пунктахъ Россіи возникли разныя общественыя организаціи, со-вѣтъ которыхъ можетъ оказаться полезнымъ, проситъ своихъ сослуживцевъ прислуживаться къ ихъ голосу, и по возможности, принять участіе въ трудахъ этихъ организаціи.

Въ своихъ отношеніяхъ къ членамъ анкетной комисіи С. В. Рухловъ проситъ своихъ подчиненныхъ быть вполне откровеннымъ и доброжелательнымъ и, вообще, оказывать имъ возможное содѣйствіе.

— Намъ предстоитъ, продолжалъ министръ, стать на путь планомерности упорядоченія хозяйства и управленія путями сообщенія. Одной изъ первыхъ моихъ заботъ будетъ разработка вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія низшихъ служащихъ въ смыслѣ обезпеченія ихъ на случай болѣзни, старости и обезпеченія ихъ семействъ. Въ ближайшую очередь я поставлю организацію служащихъ на началахъ порядка. Думаю, что улучшить матеріальное положеніе служащихъ намъ удастся путемъ увеличенія постояннаго вознагражденія, хотя это теперь трудно, такъ какъ хозяйство даетъ убытки. Улучшеніе полагаетъ министръ, можно достигнуть путемъ сокращенія должностей, не особенно необходимыхъ.

Необходимо поэтому пересмотрѣть штатовъ и, кромѣ того, конечно, тщательный подборъ служащихъ.

Въ заключеніе министръ говоритъ о важномъ значеніи шоссе-ныхъ и водныхъ путей и проситъ всѣхъ особенно чутко прислуживаться къ вопросамъ, касающимся этихъ путей, къ голосу общественнаго мнѣнія.

Закончилъ свою рѣчь С. В. Рухловъ, словами, что онъ встрѣтитъ съ особой благодарностью всѣ указанія на возможные промахи и ошибки отъ кого бы они не исходили. Прошу откровенности и довѣрія, да послушать они тѣмъ началами, на которыхъ намъ удастся осуществить возлагаемая на насъ задачи. Прошу любить, „жаловать“.

— **Полковникъ Гвоздь.** Онъ прямо и открыто говорилъ о любви къ человечеству и народной гордости, при чемъ не разъ высказывалъ желаніе: — Послужить ближнему.

Другой же Гвоздь, въ противоположность своему приятелю, считалъ себя консерваторомъ, прочитывалъ забытыя хозіанствъ въ лавкѣ Дружескія рѣчи князя Мещерскаго или „Московскія Вѣдомости“ Грингута (послѣдній тогда еще жилъ) и мечталъ: — Поступить на казенную службу.

Очень часто Гвоздь либеральный и Гвоздь консервативный вели между собой рѣзкіе споры. Но государственной Думы тогда еще не существовало, поэтому, вѣроятно, ругатьъ Гвозди еще не научились и, въ общемъ, расходились пріятелими.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Государственная Дума.

Засѣданіе 5 февраля. Засѣданіе открывается подъ председательствомъ князя Волконскаго. Послѣ оглашенія и принятія пѣлаго ряда мелкихъ законопроектовъ объявляется перерывъ.

Засѣданіе возобновляется подъ председательствомъ Хомякова. На очереди продолженіе обсужденія кавказскаго запроса.

Гегечкори не споритъ противъ обвиненія кавказской администраціи во взяточничествѣ, ибо, по его мнѣнію, въ этомъ повинна администрація на всемъ протяженіи имперіи, но не можетъ быть и рѣчи о попустительствѣ со стороны кавказской администраціи. Въ дѣлѣ подавленія революціи и примѣненія репрессій кавказская администрація перешла всѣ границы. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуетъ весь кавказскій край, представляющій картину полного разоренія. Въ остальной части своей рѣчи ораторъ зло высмѣиваетъ ораторовъ, говорившихъ о сепаратизмѣ кавказскихъ народностей. Кончаетъ свою рѣчь ораторъ оглашеніемъ письма, полученнаго имъ изъ Кутаиса, содержащаго протестъ группы русскихъ противъ рѣчи Пурішкевича.

Графъ Вобричскій второй, не одобряя односторонняго характера запроса, говоритъ, что кавказскимъ вопросомъ надо будетъ заняться не по формѣ, а въ видѣ самаго серьезнаго законодательства для упорядоченія дѣлъ въ заброшенномъ, но богатомъ Кавказѣ. Что бы понять смуту, обгаряющую кровью Кавказъ, надо вникнуть въ ея причины. Смуту получила полное развитіе не только до начала революціи Россіи, но даже до назначенія намѣстникомъ графа Воронцова — Дашкова. Кавказская смута достигла полного развитія еще при господствѣ того режима, возстановитъ который желаютъ авторы запроса. Далѣе, ораторъ указываетъ на эволюцію, переживаемую Кавказомъ. Партия дашнакунствова, говоритъ ораторъ, все болѣе теряетъ свой революціонный характеръ. Прослѣдите за нашимъ милымъ и хоронимъ товарищемъ членомъ Думы Сагателяномъ и вы увидите всю эволюцію въ хорошую сторону партіи дашнакунствова. Въ концѣ своей рѣчи ораторъ указываетъ на необходимость избрать небольшую комиссію, которая специально занялась бы лежащими безъ движенія законопроектами по кавказскому намѣстничеству. Мы, русскіе члены Думы, умѣемъ отличать, когда говорятъ узкіе сектанты-Гегечкори, Гайдаровъ, отъ рѣчей другихъ депутатовъ Кавказа — князя Шершавица, Хасмамедова, Сагателяна. Но пускай и кавказское туземное населеніе также сумѣетъ различать, пускай пойметъ что въ концѣ концовъ говорить, что думаетъ и чувствуетъ русский народъ. Послѣднія слова оратора заглушаются сильнымъ шумомъ справа и бурными рукоплесканіями слѣва.

— **Полковникъ Гвоздь.** Онъ прямо и открыто говорилъ о любви къ человечеству и народной гордости, при чемъ не разъ высказывалъ желаніе: — Послужить ближнему.

Другой же Гвоздь, въ противоположность своему приятелю, считалъ себя консерваторомъ, прочитывалъ забытыя хозіанствъ въ лавкѣ Дружескія рѣчи князя Мещерскаго или „Московскія Вѣдомости“ Грингута (послѣдній тогда еще жилъ) и мечталъ: — Поступить на казенную службу.

Очень часто Гвоздь либеральный и Гвоздь консервативный вели между собой рѣзкіе споры. Но государственной Думы тогда еще не существовало, поэтому, вѣроятно, ругатьъ Гвозди еще не научились и, въ общемъ, расходились пріятелими.

— **Гвозди у васъ есть?..** Къ нему подскокилъ приказчикъ: — Вамъ какихъ, собственно? — Не очень большихъ и не очень маленькихъ... Изъ народнаго дома я... Портреты тамъ прибавляю надо... Услышавъ такія слова, Гвоздь Либеральный и Гвоздь Консервативный незамѣтно толкнули другъ друга и, наскоро попрощавшись, протиснулись среди своихъ товарищей и очутились на вѣсахъ.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

Изъ вѣсовъ они перешли въ мѣшки, а затѣмъ были унесены покупателями: Гвоздь Консервативный чело-вѣкомъ въ тюремной формѣ, а Гвоздь Либеральный — неизвѣстнымъ въ косовороткѣ и большихъ сапогахъ... Съ тѣхъ поръ пріятели потеряли другъ друга, и въ лавкѣ „Скобяныхъ товаровъ“ и прочихъ шорныхъ и писемныхъ принадлежностей — воцарилась тишина.

вать нового министра не склонно. Оно заявляет: невольно при чтении обширной программной речи Рухлова скептики будут цитировать слова... слова... слова... Продолжительный российский опыт оправдывает этот скептицизм относительно программных заявлений, делаемых на пороге министерской карьеры. Ни для кого не секрет, что программа, в которой ему придется работать, не дадут никаких данных, чтобы к новой программной речи отнестись иначе. Страна будет судить и г. Рухлова только по делам его.

Иностран. жизнь.

Митинг протеста против смертной казни во Франции. (По корреспонденции „Русск. Вѣд.“)

Огромная афиша с притягательными именами Анатоля Франса, Октава Мирбо, Виктора Маргерита и многих адвокатов и общественных деятелей, которых Париж хорошо знает, но которых он редко имеет возможность видеть. Густая толпа, залогом до часа открытия возмущенного собрания облегающая вход в „Hotel des Societes savantes“, где должен состояться митинг... Торопящиеся прохожие останавливаются на минуту перед этими афишами и по слухам некоторого колебания примыкают к все возраставшей толпе. Одно ли только любопытство привлекало эту толпу? Прислушайтесь к разговорам, которые ведутся в ней, и вы убедитесь, что здесь дело не в одном только любопытстве.

В толпе с удовольствием передают друг другу, что в Альби, где на днях состоялся третий выход палача Дейлера, нашлась уже компактная толпа рабочих, демонстрировавшая против безчинства любителей представлений, даваемых Дейлером, и кричавшая во время казни: „Долой Кастильяру! Долой Дейлера!“ И кажется, что, скорее, даже чем ожидал этого сам Бриант, начинала исполняться судья и им при обсуждении вопроса о смертной казни в палате пророчествовало, „Франция никогда еще не привлекала к ответственности тех ее великих людей, которые даже в минуты общественного маразма, толкали ее на путь благородных действий. Но она никогда не прощала и не прощала тем, которые, пользуясь временным ослаблением и заблуждением массы, вынуждали ее выступать на путь позорных действий...“

Антоль Франс и Мирбо не могли приехать на митинг. Но и помимо них нашлись ораторы, которые сумели достаточно сильно выразить обуревающую эту часть французского чувства.

Одну из самых сильных речей сказал Банзон. Отметив, что против смертной казни уже трудно сказать что нового, после всего того, что говорилось в провинциях, отметив, что подлинно несостоятельность обычных аргументов в пользу смертной казни, оратор спрашивает: „Нужно ли еще ссылаться на то, что ни эшафоты, ни самая страшная пытка прежних времен не удавали убийц от злодеяния, когда на наших глазах ежедневно совершаются новые убийства, несмотря на то, что в Бетюнь, Карпентра и Альби рубят головы и даже по несколько сразу? Да и способно ли „морализировать“ людей современное общество, вся жизнь которого есть „циничная выставка классовых и групповых эгоизмов, выставка алчности, жадности, безжалостного отношения к горю и несчастью ближних?“

Но—полагает оратор—вопрос о смертной казни нужно ставить не только на почву доводов от разума, но и „на почву чувства“.

И как не только доводами от разума, но и доводами чувства, культурное человечество навсегда и безповоротно вычеркнуло из своего обихода самую мысль о возможности применения пытки, так должна быть вычеркнута и смертная казнь.

„И мы тоже теперь заявляем, не останавливаясь на аргументации за и против, заявляем на основании задоказанных в нас или выработавшихся чувств, мы не можем мириться с тем, чтобы на наших глазах возводились эшафоты и отскакивали головы людям! Мы не потерпим этого!“—восклицает оратор при овации восторженных залов.

„Нам скажут: это—сентиментализм! Это—идеализм! Я на это отвѣчу словами Анатоля Франса: „если люди не обросли снова шерстью и не ушли снова в пещеры, то мы обязаны этим только идеализму!“—заканчивает оратор, которому аудитория устраивает бурную овацию.

ли шумь, но шлетно, и в заключение собранием была принята резолюция протеста „против позора, навлекенного на Францию восстановлением смертной казни“.

Вологодская жизнь.

От редакции. Следующий номер „Вологодской Жизни“ выйдет во вторник 10 февраля.

Къ ликвидации вологодскаго удѣльнаго округа.

В концѣ прошлаго года, какъ нами своевременно сообщалось, узѣдная земская управа изъявила желаніе приобрести удѣльный домъ за 30.000 р. съ разсрочкою уплаты этихъ денегъ на три года.

Узѣдное земство получило отъ управления вологодскаго удѣльнаго округа отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что вопросъ о продажѣ дома оставленъ удѣломъ пока открытымъ.

Нынѣ же, какъ намъ передаютъ, тотъ же удѣльный домъ и за ту же цѣну, но съ одновременной уплатою ихъ, предполагаетъ купить Вологодско-Пермская переселенческая партія, гдѣ, какъ мы слышали, имѣется, будто бы, на покупку этого дома твердая надежда.

Жалоба въ правительствующій сенатъ. Городская управа обратилась на дняхъ съ жалобой въ правительствующій сенатъ, въ которой проситъ отменить постановленіе вологодскаго губернскаго земскаго собранія по поводу размѣра платы за леченіе городскихъ больныхъ въ больницѣ губернскаго земства.

Денежныя голыди. Вологодскій рынокъ переживаетъ денежныя кризисы.

Въ короткое время потерпѣли крахи торговыя фирмы „Галкинъ съ С-мъ“, Пискова и Капинова.

Какъ говорятъ, торговые крахи на этомъ не кончатся.

Крахи усиливаются еще тѣмъ, что многие коммерсанты, нануанные несостоятельностью фирмъ, закрыли кредитъ для Вологды.

Привлеченіе мясоторговцевъ къ суду. Вологодская городская управа черезъ своего юрисконсульта присяжнаго повѣреннаго С. А. Гарюшина привлекла къ уголовной ответственности торговцевъ Н. И. Лебедеву, П. В. Соколова, И. В. Спицына и П. Л. Левашова за нарушеніе обязательныхъ постановленій Городской Думы относительно торговли мясомъ (неклеимнымъ).

Городской судья оправдалъ Соколова, а Лебедеву, Спицына и Левашова приговорилъ къ денежному взысканію.

Въ консультаціи повѣренныхъ. Назначенное на 5-е февраля собраніе членовъ консультаціи повѣренныхъ при Вологодскомъ окружномъ судѣ не состоялось за неприбытіемъ въ собраніе завѣдующаго консультаціей.

Судебныя извѣстія. Сессія вологодскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдатель будетъ происходить въ теченіе 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18 и 19 февраля.

Къ выборамъ земскихъ гласныхъ. Въ настоящее время въ узѣдную земскую управу начинаютъ поступать списки лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборѣ гласныхъ земскаго собранія на трехлѣтіе 1909—11 года.

Земскія дѣла. Дорожный отдѣлъ губернской земской управы увѣдомилъ на дняхъ узѣдную земскую управу о томъ, что согласно постановленію минушаго губернскаго земскаго собранія, отнынѣ капитальнымъ дорожнымъ ремонтъ будетъ считаться: 1) устройство вновь полотна участка дороги, требующее не менѣе 5000 р. 2) ремонтъ и постройка искусственныхъ сооружений на сумму болѣе 1000 р., а также и устройство каменной мостовой на ту же сумму.

Чрезвычайное Сольвычегодское земское собраніе. Недавно состоялось чрезвычайное Сольвычегодское земское собраніе. Рассмотрѣны три вопроса: объ открытіи средней сельско-хозяйственной школы въ Сольвычегодскѣ, о земскихъ станціяхъ и о холерныхъ баракахъ.

Между прочимъ, о земскихъ станціяхъ собраніе не стало входить въ разсмотрѣніе новыхъ заявленій, а предоставило свободу дѣйствій земской управѣ.

Въ настоящее время, какъ передаютъ, управа добилась значительнаго пониженія цѣнъ на станціи, благодаря категорически высказанному желанію земства перейти къ хозяйственному способу оборудованія станцій.

Общество изученія Сѣвернаго края. Архангельское общество изученія русскаго Сѣвера обращается въ губернскаго земства Сѣвернаго края съ просьбой выслать всѣ печатныя изданія земствъ какъ за прошлыя, такъ и за текущіе годы.

Общество организовалось въ декабрѣ прошлаго года и ставитъ своей цѣлью изслѣдованіе сѣверной окраины

ны Россіи въ историческомъ, научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Вологодское Общество Потребителей. Неаккуратность въ доставкѣ керосина представителемъ фирмы „бр. Нобель“ г. Эсбергюли заставила Правленіе вологодскаго общества потребителей отказаться отъ дальнѣйшихъ услугъ этой фирмы.

Общество заводитъ собственную торговлю керосиномъ съ продажей керосина въ лавкѣ.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Крушеніе поѣзда. На—дняхъ на линіи Сѣверныхъ жел.-дорогъ на перегонѣ, между станціями „Розанцево“ и „Беклемешево“ произошло крушеніе товарнаго поѣзда.

Пострадало семь вагоновъ. Точныя причины крушенія неизвѣстны.

Нарушеніе тишины. 5 февраля, около 11 часовъ вечера, на Фроловской улицѣ во дворѣ дома Бахланова между тремя лицами—извозчикомъ Куликовымъ, Соколовымъ и сыномъ помощника машиниста Сѣверной жел.-дороги—Лавровымъ произошла драка. Проживающій въ томъ же домѣ вологодскій мѣшанинъ Николай Анпліевъ Жичниковъ, намѣреваясь разнять дерущихся, подвернулся нападению извозчика Куликова, который бросился на него съ перочиннымъ ножомъ, но благодаря случайности ножъ закрылся и раны не было нанесено.

Куликовъ, Соколовъ и Лавровъ привлекаются къ ответственности.

Кража со взломомъ. 5 февраля, около 10 часовъ вечера, на Галкинской ул. въ домѣ Ворониной изъ квартиры, занимаемой кр. Орловской губ. Иваномъ Петровичемъ Баженовымъ, неизвестными злоумышленниками посредствомъ взлома замка похищены разныя вещи на сумму около 600 рублей.

Полиціей приняты энергичныя мѣры къ розыску похищеннаго и похитителей.

Кража. На—дняхъ на ст. „Котельничъ“ съѣзж. д. у новобранца и эскадрона Московскаго жандармскаго дивизиона Максима Попова неизвестными злоумышленниками похищены разныя вещи на сумму около 41 руб. 90 коп.

Полиціей приняты энергичныя мѣры къ розыску похищеннаго и похитителей.

ОТВѢТЪ на письма А. П. Вяхирева и его труппы.

Въ № 420, отъ 6 февраля сего года, газеты „Сѣверъ“ появились два письма: одно за подписью антрепренера городскаго театра А. П. Вяхирева, а другое за подписью всей труппы, кромѣ г. Англичановой и г. Литвинова и Орлова, которые выступили съ самостоятельнымъ письмомъ, помѣщеннымъ въ № 388 газеты „Русскій Сѣверъ“.

Письмо г. Вяхирева имѣетъ цѣлью объявить „во всеуслышаніе“ объ истинной подкладкѣ моего къ нему отрицательнаго отношенія въ отвѣтъ о немъ, какъ объ антрепренерѣ, и вотъ основныя положенія г. Вяхирева: При знакомствѣ его со мною онъ предложилъ мнѣ одно мѣсто въ партіи на весь сезонъ, затѣмъ я началъ просить второе мѣсто для хроникера, что г. Вяхиревъ исполнилъ, не желая „вставать въ натянутое положеніе“ съ редакціей; далѣе, прохотилъ (?) мѣсяца и я говорю, что мнѣ нужно еще одно мѣсто на балконѣ для наборщика (дежурнаго), и, наконецъ, г. Вяхиревъ получаетъ отъ меня письмо, гдѣ я прошу для нуждъ редакціи еще одно мѣсто въ партіи. Это, наконецъ, возмутило г. Вяхирева и онъ рѣшилъ отказать, т. е. не видѣть этому конца. И вотъ въ зависимости отъ этого я и мой коллега Люшферъ отрицаемъ „всѣ качества“ (?) г. Вяхирева, какъ антрепренера и какъ человека.

Въ заключеніе г. Вяхиревъ восклицаетъ: „сколько же надо отвѣсти безплатно г. Теплицкому и г. Люциферу и т. д.“. Это первая половина письма. Вторая половина возмущаетъ „всѣ качества“ г. Вяхирева, утверждающаго, что онъ образцовый антрепренеръ.

Вторая половина—вещь, конечно, спорная и я еще къ ней вернусь. Но она не затѣваетъ моего достоинства и я предоставляю г. Вяхиреву оставаться при своемъ лестномъ о себѣ мнѣніи.

Я остановлюсь только на первой части письма, написанной со смѣлостью мелкаго провинціальнаго антрепренера, имѣющаго „классическое“ орудіе въ борьбѣ съ критикомъ—злополучный вопросъ о „безплатныхъ рецензентскихъ мѣстахъ“, и постараюсь показать г. Вяхиреву, куда его завело „заблужденіе“, въ которое онъ впасть по отношенію ко мнѣ и предоставляю ему исполнить изъ той лужи, въ которую онъ провалился.

Начну съ того, что изъ письма г. Вяхирева получается такое впечатлѣніе, что вопросъ о „трехъ мѣстахъ“, вопервыхъ, тянулся цѣлую вѣчность и, вторыхъ, носилъ характеръ какого то вымогательства.

Чтобы убѣдить г. Вяхирева въ томъ, что весь „вопросъ“ протекалъ въ теченіе однихъ двухъ сутокъ до открытія сезона, я приведу письмо г. Вяхирева, полученное мною наканунѣ перваго спектакля:

Многоуважаемый Левъ Давыдовичъ!

Во второмъ ряду съ правой стороны крайнія два мѣста заняты агентами драматическихъ писателей и билеты въ этомъ ряду уже всѣ проданы. На первый спектакль придется занять отведенныя мѣста; на дальнѣйшее же переговоры лично, а также и о третьемъ мѣстѣ.

Уваж. Васъ А. П. Вяхиревъ.

Письмо это было мною получено въ отвѣтъ на мою просьбу отвѣсти мнѣ мѣста съ правой стороны, а не съ лѣвой, и изъ него же видно, что два мѣста уже были отведены, вопросъ же о всѣхъ трехъ мѣстахъ обсуждался одновременно и только вопросъ о третьемъ мѣстѣ оставался почему то открытымъ.

Такимъ образомъ, едва ли у г. Вяхирева нашлось время терпѣніе и сокрушаться по поводу „безконечности моихъ притязаній“.

Теперь перехожу къ болѣе серьезной части письма: къ вопросу о томъ, на какомъ основаніи я принялъ отъ г. Вяхирева два мѣста и ставилъ вопросъ еще о третьемъ мѣстѣ.

Когда ко мнѣ явился антрепренеръ Вяхиревъ, я, отлично зная нравы многихъ провинціальныхъ антрепренеровъ, не считая возможнымъ пользоваться безплатными мѣстами г. Вяхирева и, съ согласія издательницы, вошелъ съ г. Вяхиревымъ въ соглашеніе на „экономическую почту“. Дѣло въ томъ, что г. Вяхиревъ обратился ко мнѣ съ просьбою печатать въ „Вол. Жизнь“ его театральныя анонсы по удешевленной таксѣ. На это я ему отвѣтилъ, что газета наша не дѣлаетъ скидокъ ниже установленныхъ, но такъ какъ намъ нужны мѣста для редакціи, то мы возмѣстимъ г. Вяхиреву стоимость мѣста соответственнымъ скидкой съ платы за анонсы, при чемъ я полагалъ, что скидка на анонсахъ соответствуетъ тремъ мѣстамъ, а г. Вяхиревъ находилъ, что только двумъ.

Могу привести и расцѣты. Анонсъ изъ 50 строкъ петита на 1-й страницѣ стоитъ 25 рублей, пять разъ въ недѣлю—25 рублей, въ мѣсяцъ—100 рублей и, наконецъ, за 4 1/2 мѣсяца—450 рублей, а за обычной скидкой въ 10%—405 рублей за сезонъ.

Три кресла въ четвертомъ ряду (какъ я предлагалъ) стоятъ въ день 17 р. 35 к., четыре раза въ недѣлю—41 р. 40 к., въ мѣсяцъ—69 р. 60 к., а за сезонъ въ 4 1/2 мѣсяца—318 р. 20 к.

Объявленія на весь сезонъ я назначилъ г. Вяхиреву всего 60 р., оставивъ ему въ вознагражденіе за три кресла сумму въ 345 рублей, т. е. гораздо болѣе того, что г. Вяхиревъ могъ бы выручить за нихъ, если бы онъ ихъ ежедневно продавалъ. Но г. Вяхиревъ былъ такъ неделикатенъ, что не только торговался, но такъ третьяго мѣста и не отвѣлъ, на что я не обратилъ въ общемъ никакого вниманія.

Такъ время шло до середины ноября, когда произошло слѣдующее. После одного неодолимительнаго отъезда о г-жѣ Яковлевой, супругѣ г. Вяхирева, послѣдній отправился за защитой къ вологодскому полиціймейстеру г. Четыркину, котораго просилъ оказать на меня воздѣйствіе, въ чемъ г. Четыркинъ, ему, какъ и слѣдовало ожидать, отказалъ.

Глубоко возмущенный такою „тактикою“ г. г. Вяхирева и Яковлевой, я немедленно написалъ г. Вяхиреву письмо съ увѣдомленіемъ, что я его мѣстами пользоваться не буду и прошу ихъ считать свободными для продажи, и имѣлъ этимъ въ виду прервать съ г. Вяхиревымъ всякія личныя дѣловыя сношенія. Г. Вяхиревъ это понялъ и отвѣтилъ мнѣ очень корректнымъ письмомъ, которое привожу:

Милостивый Государь, Левъ Давыдовичъ!

При переговорахъ съ Вами о печатаніи моего театральнаго объявленія плата тѣсно связана съ предоставленными пользоваться безплатными (?) мѣстами, но такъ какъ мѣстами вы теперь не пользуетесь, то прошу не печатать и объявленія.

Примите увѣреніе въ искреннемъ почтеніи А. П. Вяхиревъ.

Изъ этого письма ясно видно, что о мѣстахъ рѣчь шла не въ видѣ просьбы, а переговоровъ, какъ я ихъ выше изложилъ, и что плата за объявленія была тѣсно связана съ мѣстами. И если г. Вяхиревъ въ то же время называетъ эти мѣста, между прочимъ, „безплатными“, то на это онъ права не имѣлъ и, несомнѣнно, сдѣлавъ это непроизвольно.

Послѣ этого, я надѣюсь, не трудно представить себѣ всю волю г. Вяхирева въ обращеніи съ фактами.

Что-же касается третейскаго суда, который мнѣ предлагаетъ г. Вяхиревъ, то я его вызовъ принимаю охотно, но не здѣсь на мѣстѣ, а въ Москвѣ, въ театральномъ бюро, куда съ этой недѣли съѣзжается почти вся театральная Россія. Я представлю г. Вяхиреву списокъ судей, изъ которыхъ онъ можетъ сдѣлать не менѣе десяти немотивированныхъ отводовъ. Если же, г. Вяхиревъ отъ этого откажется, то я предлагаю ему не позже среды 11 февраля прислать мнѣ лично письмо, въ которомъ онъ долженъ отказаться отъ своей непроизвольной клеветы и копии этого письма разослать во всѣ вологодскія газеты для напечатанія.

Въ противномъ случаѣ я его немеленно привлеку къ суду чести въ Москвѣ-же въ Театральномъ бюро.

Л. Д. Теплицкій.

Р. S. Газеты, помѣстившія письмо г. Вяхирева не откажутся, вѣроятно, перепечатать и настоящее письмо.

Театръ и искусство.

„Бой бабочекъ“.

„Бой бабочекъ“ одна изъ самыхъ неудачныхъ пьесъ Зудермана. По своей сценической архитектурѣ она невзрачно растянута и скучна, такъ что одинъ второй актъ можетъ лишитъ желанія дослушать пьесу до конца, и мѣстами она сбивается на простую водевилъ. Со стороны же общественно-идейной пьеса совершенно безсодержательна, и послѣдній диалогъ старика Винкельмана въ качествѣ промышленника съ г-жею Гергетгеймъ, какъ матерью двухъ рабочихъ пьесы не спасаетъ.

Г-жа Гергетгеймъ, желая оправдать всѣ пошлые приемы, при помощи которыхъ она старается „сбавить“ свою дочь Эльзу замужъ за молодого Винкельмана и въ тоже время скрыть развращенность Эльзы и ея связь съ приказчикомъ Кесслеромъ, задаетъ Винкельману вопросъ: „знаете-ли вы, что стоитъ фунтъ мяса и что стоитъ фунтъ маргаритиново масла?“

Этотъ ключъ пьесы, въ которой должна быть наказана пагубная сторона капиталистическаго строя съ его хищническимъ отношеніемъ къ человѣческому труду, и если бы съ точки зрѣнія объективно-бытовой пьеса представляла правдивую, естественную, художественно-построенную картину, то этого было бы достаточно, такъ какъ выводы могъ бы дѣлать самъ зритель. Но въ этомъ, именно, отношеніи пьеса представляетъ собою цѣлую цѣпь вымученныхъ, притянутыхъ другъ къ другу за волосы сценъ, связанныхъ „единствомъ“ именъ участвующихъ, а не дѣйствій.

Центральною фигурою въ пьесѣ является маленькая Роза, наивный, чистый душою подростокъ того возраста, который у нѣмцевъ называется „Backfisch“. Этотъ наивный ребенокъ съ чуткимъ отзывчивымъ сердцемъ болѣе душою за всѣхъ, видя во всѣхъ идеальныхъ людей и не перенося чужихъ страданій.

Этимъ пользуется ее сестра Эльза и ее мать, чтобы скрыть шашни Эльзы съ приказчикомъ Кесслеромъ и не расторгнуть предстоящаго брака Эльзы съ молодымъ Винкельманомъ.

Для этого не только злоупотребляютъ чистою и наивною инициативою Розы, но даже, напримеръ, спаиваютъ ее, чтобы она уснула и не была свидѣтельницею tete a tete Эльзы съ Кесслеромъ.

Все это дѣлаетъ изъ роли Розы роль трудную, психологически сложную. Но дѣло въ томъ, что весь психологическій обликъ Розы фальшивъ, или вѣрнѣе, поставленъ въ фальшивыя условія, дѣлающія его болѣе смѣшнымъ, нежели драматическимъ что совершенно не входитъ въ задачи автора.

Поэтому, какъ бы хорошо эта роль не исполнялась, она цѣлностью и опредѣленности впечатлѣнія не даетъ и интересъ роли для исполнителя является болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

Что касается г-жи Англичановой, то какъ талантливая артистка она, конечно, очень чисто и изящно изобразила наивность Розы, но естественности артистка достигла не вездѣ.

Только сцена опыненія цѣлкомъ схвачена артисткой и передана естественно и художественно. Но слѣдуетъ прибавить, что, именно, эта сцена даетъ исполнительницѣ соответственный художественный материалъ.

Г. Волковъ былъ бы хорошъ въ роли Кесслера, если бы не утрировалъ „коммивояжерства“, обращая его въ близкое къ водевилному. Такъ, „замысливаніе“ шлпы на затылокъ и цѣлый рядъ приемовъ въ интонаціи и мимикѣ были совершенно излишни.

Г. Полторацкій былъ очень типиченъ въ роли старика Винкельмана. Старикъ разныхъ типовъ является

